

Владимир Викторович Подмаскин¹
podmaskin@yandex.ru

ВКЛАД В.К. АРСЕНЬЕВА В ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АБОРИГЕННОЙ ТОПОНИМИКЕ ПРИМОРЬЯ И ПРИАМУРЬЯ

В статье рассматривается географическая лексика аборигенов Приморья и Приамурья, собранная В.К. Арсеньевым. Дается содержание отдельных терминов, их сравнительный анализ с указанием ареалов распространения, рассматриваются топонимы, образованные от тунгусо-маньчжурских слов. Исследователь приводит примеры того, как народная географическая терминология закономерно и активно участвовала в формировании топонимов. Они помогали местным жителям осваивать территорию природопользования, ориентироваться в пространстве, вести целенаправленную хозяйственную деятельность. В них сохранились архаические слова, позволяющие судить об истории языка, историко-культурных связях, верованиях и народных знаниях. Семантический анализ географических терминов показал развитый состав апеллятивной лексики. Самой многочисленной является группа терминов, которые обозначали все разновидности географических объектов уссурийской тайги. Они использовались в основном в микротопонимах, обозначали горный рельеф, неровность, выступающий предмет местности, различные препятствия и были связаны с хозяйственной деятельностью охотников, рыболовов, собирателей. Материалы по аборигенной топонимике, собранные В.К. Арсеньевым, показали, что для тунгусо-маньчжуров мир линейен, значение имеет не поверхность пространства, а маршрут перекочёвки: вверх по реке, вниз по реке, по тропе, вдоль морского побережья. У них сформировалось представление о связи людей с определёнными участками обитаемого пространства. Материалы свидетельствуют о том, что удэгейцы, орочи, нанайцы и тазы с древних времён хорошо изучили природные условия занимаемой ими местности и окружающих её территорий, имели развитые навыки пространственной ориентации.

Ключевые слова: удэгейцы, орочи, нанайцы, тазы, айны, географические термины, топонимы, этимология, Приморье, Приамурье.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Vladimir V. Podmaskin²

podmaskin@yandex.ru

**CONTRIBUTION OF V.K. ARSENIIEV
IN RESEARCH ON ABORIGINAL TOPONYMY
OF PRIMORYE AND AMUR REGION**

The article deals with the geographical vocabulary of the natives of Primorye and the Amur region, collected by V.K. Arseniev. The content of individual geographical terms is given, their comparative analysis with indication of distribution areas, examples of toponyms formed from Tungus-Manchu words are given. The researcher gives examples, according to which, folk geographical terminology naturally and actively participated in the formation of toponyms. They helped local residents to develop the territory of nature management, navigate in space, and conduct purposeful economic activities. They preserved archaic words that make it possible to judge the history of the language, historical and cultural ties, beliefs and folk knowledge. The semantic analysis of geographical terms showed the developed composition of the appellative vocabulary. The most numerous is the group of terms that denoted all varieties of geographical objects of the Ussuri taiga. They were used mainly in microtoponyms, they denoted mountainous relief, unevenness, a protruding object of the terrain, various obstacles and are associated with the economic activities of hunters, fishermen, and gatherers of finished products of nature. Collected by V.K. Arseniev, materials on aboriginal place names showed that for the Tungus-Manchus the world is linear, it is not the surface of space that matters, but the route of migration: up the river, down the river, along the path, along the sea coast. They formed an idea about the connection of people with certain parts of the habitable space. The materials testify that the Udege, Orochi, Nanai and Taz from ancient times have well studied the natural conditions of the area and the surrounding territories, had developed skills of spatial orientation.

Keywords: Udege, Orochi, Nanai, Taz, Ainu, geographical terms, toponyms, etymology, Primorye, Amur region.

Владимир Клавдиевич Арсеньев — известный исследователь Дальнего Востока, этнограф, археолог, писатель. С целью географического и военно-стратегического изучения районов Приморья и Приамурья он организовал ряд экспедиций (1902—1903, 1906—1907, 1908—1909, 1927). Путешествуя по важнейшим рекам уссурийской тайги и морскому побережью с проводниками-аборигенами, В.К. Арсеньев сумел записать несколько сотен географических названий, используемых коренными народами

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

Приморья и Приамурья. Некоторые из них есть в его географических и исторических работах [4, с. 78—79, 96—97, 99, 107—108, 143]. Основная часть собранного им материала по топонимике Дальнего Востока осталась неопубликованной и сохраняется в архивах [Арх. ОИАК. Ф. В.К. Арсеньева. Оп. 1 «Б». Д. 12. Л. 93, 99, 580, 645, 739; Оп. 1. Д. 28. Л. 109, 117, 136, 150]. В основном В.К. Арсеньев приводит микротопонимы (собственные названия небольшого объекта, известность которого ограничена узким кругом местных жителей). Даются аборигенные названия рек, озёр, ручьёв, заливов, гор, возвышенностей, приведена этимология, вычерчены карты с названиями географических объектов. Большую помощь в расшифровке народных географических терминов оказал П.В. Шкуркин и проводники исследователя.

В своих многочисленных работах В.К. Арсеньев впервые в истории изучения Амурского края поднял вопрос об исследовании топонимики, провёл изыскания в этом направлении и показал её значение для различных отраслей знания. Он жил и работал на рубеже двух веков. Это обстоятельство нашло отражение в его работах. Используя накопленный за вторую половину XIX в. опыт в области освоения края, В.К. Арсеньев с исключительной достоверностью и глубиной описал географическое положение Приморья, рассказал о жизни, занятиях, обычаях и нравах местного населения, а также коснулся этногенеза и этнической истории орочей, тазов и удэгейцев [1, с. 4—9, 458—466].

Важно отметить, что интерес к аборигенной топонимике Уссурийского края, к пониманию её скрытого смысла и связи с именуемым объектом В.К. Арсеньев проявил благодаря Н.М. Пржевальскому, М.И. Венюкову, Р.К. Мааку. Этот интерес с развитием науки постепенно растёт. В дальнейшем аборигенную топонимику Приморья и Приамурья изучали В.А. Никонов, Э.М. Мурзаев, Ю.А. Сем и др.

Особо значимой работой В.К. Арсеньева по аборигенной топонимике можно считать «Русско-орочский словарь: материалы по языку и традиционной культуре орочей и удэгейцев» [1, с. 442—444]. В нём приведены номенклатурные слова, дана расшифровка народных географических названий на побережье Японского моря [1, с. 442]. Все эти материалы представляют огромную ценность для исследователей топонимики Дальнего Востока.

В.К. Арсеньев привёл различные толкования многих географических названий Дальнего Востока, показал их соответствия в языках народов Приморья и Приамурья и соседних территорий.

Как считали Ю.А. Сем и Л.И. Сем, им расшифровано 289 географических названий [9, с. 7]. К сожалению, среди удачных этимологических толкований имелись ошибочные.

В.К. Арсеньев заметил, что аборигены свободно осваивают карты и прекрасно разбираются в топографии. Однажды удэгейец Камандига начертил ножом на куске бересты карту р. Самарги со всеми её притоками. Когда исследователь впоследствии сличил её со своими съёмками, «то был поражён, до какой степени они были верно составлены и правильно выдержан всюду один и тот же масштаб» [3, с. 199]. В другом случае В.К. Арсеньев расспрашивал удэгейцев о прибрежном районе к северу от мыса Сосунова. «Один из них взял палочку и ловко начертил на песке план. Когда я развернул перед ним сорокавёрстную карту, он быстро ориентировался и сам стал указывать на ней реки, горы и мысы, правильно их называя. Я поразился, до какой степени он быстро освоился с масштабом и сразу понял, что такое проекция. Помню, как меня учили читать топографические карты и как долго я не мог к этому привыкнуть, а тут простой дикарь, отроду никогда их не видевший, разбирается так свободно, как будто бы всю жизнь только этим и занимался. Я объясняю это тем, что люди, которым приходится бродить по горам, привыкают сверху видеть поверхность земли в проекции. Вместе с тем у них развивается и чутьё масштаба» [2, с. 214]. Способы ориентации у аборигенов привязывались к речным системам. Большинство аборигенных географических терминов — названия рек. Они не только многочисленны, но и разнообразны по этимологии и языковому звучанию [8, с. 56—58].

Условия таёжной жизни, разбросанность отдельных семей на обширной территории, постоянные перекочёвки заставили местных жителей прибегать к искусственным ориентирам. Это были амбары, шалаши, культовые сооружения (кумирни), вехи для указания пути и кладки камней *обо* на перевалах, доступных для перехода.

В топонимах, собранных В.К. Арсеньевым, отразились историко-культурные контакты с айнами, сыгравшими немаловажную роль в этногенезе и этнической истории аборигенов Приморья и Приамурья. Сохраняются родовые названия удэгейцев — Куинка — и ульчей — Куйсали (от *куи* — айны). Например, гидроним Кусунь-Котан [Арх. ОИАК. Ф. В.К. Арсеньева. Оп. 1 «Б». Д. 12. Л. 739] — айнский. *Котан* — айнское слово, происходит от *кот* — «яма», входит в состав современного слова *котан*,

обозначающего «поселение айнов» [5, с. 9]. В Тернейском районе Приморья В.К. Арсеньевым отмечен гидроним Вакку (от айнского *вакка* — «вода») [6, с. 8]. На Сахалине представлен гидроним Уссури (от айнского словосочетания — «река, имеющая много притоков»). Гидроним Кукси, обозначающий приток Самарги в Приморье, вероятно, произошёл от айнского и нивхского *ки* и связан с названием осоки для обёртки ног — важного материала для жизнеобеспечения.

Знания об осоковых в сочетании с топонимикой стали своего рода символом этнической принадлежности аборигенов Приморья и Приамурья. Например, Сахалин-Ула в Хабаровском крае — маньчжурское имя р. Амур. Сунгари ула — гидроним притока р. Амур. Названия рек Приморья Тумань-Ула (Туманная), Улахе (Уссури) — тунгусо-маньчжурские, гидронимы Киуси (Кукси) на Сахалине и в Приморье, Киур в Приамурье — нивхско-айнские. Всё это места, где собирали сухую траву осоки для стелек в национальную обувь.

Предки айнов двигались в восточном направлении и, достигнув Приморья (комплекс Чёртовых ворот), разделились, перемещаясь в Японию через Корейский полуостров (так считал Р. Тории) и Сахалин (такова точка зрения Н. Эгами). Но в течение раннего Дзёмона они ещё обладали гомогенной культурой с явными следами североазиатского происхождения [5, с. 31].

В.К. Арсеньев отметил у удэгейцев ряд синонимов для характеристики водного пространства, связанных с термином *ули* — «вода»: берег, болотистый, большой, бухта, быстрый, вода, водоворот, водоросль, вязкий, дно, залив, илистый, исток, камыш, ключ, лужа, мутный, наводнение, половодье, остров, размыв, река, течение, топь, шум и др. [1, с. 396].

Исследователь прослеживает, благодаря народным географическим названиям, выход тазов, удэгейцев и орочей к морю, развитие у них хозяйственной деятельности, связанной с использованием ресурсов моря. У удэгейцев *наму* — «море», *намука* — «приморские жители», *бугаса* — «остров», *на бугасени* — «полуостров». Широко представлена терминология морского побережья: *гинма* — «намывная полоска прибоя», *гула* — «береговые обрывы», *до* — «мыс», *гудда до* — «высокий мыс», *нактоса до* — «низкий мыс», *сеунгай чин ма* — «песчаная отмель», *мо(о) ктай* — «плавник», *чжактунгай* — «круглая галька», *наму до осани* — «низменный берег» и многие другие [1, с. 442]. До сих пор удэгейский род Кя (Кяка, Кяхала) проживает на морском

побережье Приморья южнее р. Кусун. Характерное удэгейское название *Ада дэени намузани* — «сторона хребта Сихотэ-Алиня, обращённая к морю».

В.К. Арсеньев привёл ряд удэгейских географических терминов, которые активно и закономерно участвовали в формировании имён собственных — топонимов. Например, *сагды ули* — «большая река», *сагды бяза* — «река средней величины», *бяза* — «обыкновенная река», *якпа* — «ручей», *пудэ* — «приток», *того* — «тихая протока», *ули муда* — «большая вода», *хуо бяза* — «пустынная река (нет людей)», *янгата* — «сухая протока», *ули кезни неэпунгай* — «берег болотистый с кочками», *ули кезни няэу* — «берег болотистый без кочек, мшистый, зыбкий, топь» [1, с. 443—444]. По сравнению с названиями крупных водных объектов, легко отследить происхождение названий мелких гидронимов из ороцкого и удэгейского языка [8]. Имена крупных водных объектов, сохранившиеся в течение веков, с трудом поддаются объяснению; как правило, они допускают несколько этимологий. Например, Санхабэ — Санкэ, Тудушу — Уж, Билимбэ — Били, Самарга — Дата, Един — Иди, Нахтаку — Нахту, Нельма — Нимми, Ботчи — Икки, Хор — Ху, Бикин — Бики, Иман — Има — Имаха, Анюй — Уни — Хунгари унини — Найхи улини, Хунгари — Гур, Амур — Мангму — Сахалян ула, Кусунь — Кухи и др. [7, с. 61].

На арсеньевских картах-схемах отмечены притоки рек, мысы, бухты и острова, которым даны имена; обозначены тропы, удобные перевалы через горы, гари, места охоты и рыболовства, нартовые пути, скопления лосося и предел нереста, пещеры, останцы, водопады, указаны начало и конец навигации. Например, описывая дельту р. Кусун, В.К. Арсеньев отметил, что «быстрым течением отличаются Агдоня и Че, наиболее же тихая Бяхаму. На лодке можно подняться до устья реки Че, дальше надо идти с котомкой. От моря до реки Че на подъём тратится 4—5 дней. Дальше река завалена камнями и буреломом. От устья этой реки до её истоков по льду идут двое суток. Места пожарищ на рр. Уленгоу (Буй), Хососу, Фугу, Бяхаму, Сололи, Цзава. Здесь и дальше реки и горы совершенно голые от лесов. Выше устья р. Че в воде стоят скалы Чела Кадани. В горах Уоня находится пресное озеро... Тигровые следы чаще всего видны на реке Сидэкей и Аддэне. Лиственница встречается на рр. Одо, Агдоня, Сиденгей. На р. Агдоня идёт на нерест лосось и водится форель *чумо*. Ходовые лосося поднимаются до р. Бяхаму. Кета доходит до Сололи... Голые утёсы расположены на р. Че. Орочи боятся этих мест, считают, что

здесь — местообитание чёрта... Болот много в устье реки Че по ключу Эхэ» [Арх. ОИАК. Ф. В.К. Арсеньева. Оп. 1 «Б». Д. 12. Л. 739].

По данным В.К. Арсеньева, лексическая нагрузка (информация) народных географических терминов орочей и удэгейцев показывает, что наибольшее число названий характеризует хозяйственную деятельность — охоту, рыболовство, собирательство, морской зверобойный промысел, ландшафт региона, где прослеживается традиционная экологическая ориентация. Хозяйственное освоение жизненного пространства было неразрывно связано с освоением духовным, его «очеловечением». Вся территория, занимаемая коренным населением, покрыта десятком священных утёсов, пещер, озёр и рек (Коппи, Тумнин, Анюй, Самарга) с главными духами — хозяевами этих мест. Они якобы всё «видят и слышат», карают людей за нанесённый вред природе, лишают успеха в промысле.

В.К. Арсеньев обратил внимание на точные названия географических объектов удэгейцами горной тайги: *кадангай* — «скалы в лесу», *яулингай* — «скалистая сопка с осыпью», *хуланку* — «утёсы священные», *када кюсони* — «скала на вершине», *кямо дезни сигдэмнау* — «скалистый гребень», *уонгай* — «горы», *гугда кяма* — «самая высокая гора», *уваними де* — «горный хребет», *конго* — «отроги», *кюсо* — «вершина» и др. [1, с. 443].

Итак, материалы, собранные В.К. Арсеньевым по аборигенной топонимике Приморья и Приамурья, свидетельствуют о том, что удэгейцы, орочи, нанайцы и тазы с древних времён осваивали уссурийскую тайгу и морское побережье, что создавало условия для развития экономики и навыков пространственной ориентации. Формирование топонимии в основном совпадает с расселением этносов. Интерес представляет замечание исследователя о горной местности, где обитают тигры.

Таким образом, вклад В.К. Арсеньева в изучение народных географических терминов аборигенов открывает человечеству удивительный мир уссурийской тайги. Научное наследие исследователя по топонимике приобретает значительную важность, помогает решать проблемы этногенеза и этнической истории коренных малочисленных народов Дальнего Востока России. Микротопонимы на картах-схемах, чья известность ограничена узким кругом местных жителей, — историческая ценность, которая определяется ещё и тем, что В.К. Арсеньев собрал их в тот период, когда традиционная культура сохранялась в значительной мере. Сегодня возникла необходимость в создании топонимического словаря народных географических терминов Приморья и Приамурья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В.К. Русско-орочский словарь: материалы по языку и традиционной культуре орочей и удэгейцев / сост. А.Х. Гирфанова, Н.Л. Сухачев. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008. 495 с.
2. Арсеньев В.К. Сочинения: в 6 т. Владивосток: Примиздат, 1947. Т. 2. 308 с.
3. Арсеньев В.К. Сочинения: в 6 т. Владивосток: Примиздат, 1947. Т. 3. 283 с.
4. Арсеньев В.К. Сочинения: в 6 т. Владивосток: Примиздат, 1948. Т. 5. 213 с.
5. Кондратенко А.П., Прокофьев М.М. Проблемы этнической антропологии, археологии и этнографии айнов. Ч. 3. Алеуты и Айны. Препринт. Южно-Сахалинск: ИМГиГ ДВО АН СССР, СО ВФК, ОИСи, 1989. 40 с.
6. Подмаскин В.В. Географические термины айнов как историко-этнографический источник // Труды Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. 2019. Т. 23. С. 7—19.
7. Подмаскин В.В. О происхождении некоторых удэгейских и орочских гидронимов // Исторические названия — памятники культуры: материалы науч.-практ. конф. Владивосток, октябрь 1989 г. Владивосток, 1990. С. 61—68.
8. Подмаскин В.В. Удэгейские топонимы // Филология народов Дальнего Востока (ономастика). Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1997. С. 53—59.
9. Сем Ю.А., Сем Л.И. История изучения ономастики Дальнего Востока // Филология народов Дальнего Востока (ономастика). Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1997. С. 3—21.
10. Арх. ОИАК (Арх. Общества изучения Амурского края).

REFERENCES

1. Arsen'ev V.K. *Russko-orochskiy slovar': materialy po yazyku i traditsionnoy kul'ture orochey i udegeytssev* [Russian-Oroch Dictionary: Materials on the Language and Traditional Culture of the Orochs and Udeges]. Compl. A.Kh. Girfanova, N.L. Sukhachev. Saint Petersburg, Filologicheskiiy fakul'tet SPbGU Publ., 2008, 495 p. (In Russ.)
2. Arsen'ev V.K. *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 volumes]. Vladivostok, Primizdat Publ., 1947, vol. 2, 308 p. (In Russ.)
3. Arsen'ev V.K. *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 volumes]. Vladivostok, Primizdat Publ., 1947, vol. 3, 283 p. (In Russ.)
4. Arsen'ev V.K. *Sochineniya: v 6 t.* [Works: in 6 volumes]. Vladivostok, Primizdat Publ., 1948, vol. 5, 213 p. (In Russ.)
5. Kondratenko A.P., Prokof'ev M.M. *Problemy etnicheskoy antropologii, arkheologii i etnografii aynov. Ch. 3. Aleuty i Ayny* [Problems of Ethnic Anthropology, Archeology and Ethnography of the Ainu. Part 3. Aleuts and Ainu]. Preprint. Yuzhno-Sakhalinsk, IMGiG DVO AN SSSR Publ., SO VFK Publ., OISi Publ., 1989, 40 p. (In Russ.)
6. Podmaskin V.V. *Geograficheskiye terminy aynov kak istoriko-etnograficheskiy istochnik* [Geographic Terms of the Ainu as a Historical and Ethnographic Source]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN*, 2019, vol. 23, pp. 7—19. (In Russ.)
7. Podmaskin V.V. *O proiskhozhdenii nekotorykh udegeyskikh i orochskikh gidronimov* [On the Origin of Some Udege and Oroch Hydronyms]. *Istoricheskie nazvaniya — pamyatniki kul'tury: materialy nauch.-prakt. konf. Vladivostok, oktyabr' 1989 g.* [Historical Names — Monuments of Culture. Materials of the Scientific-Practical Conference. Vladivostok, October 1989]. Vladivostok, 1990, pp. 61—68. (In Russ.)
8. Podmaskin V.V. *Udegeyskiye toponimy* [Udege Toponyms]. *Filologiya narodov Dal'nego Vostoka (onomastika)* [Philology of the Peoples of the Far East (Onomastics)]. Vladivostok, DVNTs AN SSSR Publ., 1997, pp. 53—59. (In Russ.)
9. Sem Yu.A., Sem L.I. *Istoriya izucheniya onomastiki Dal'nego Vostoka* [History of the Study of Onomastics of the Far East]. *Filologiya narodov Dal'nego Vostoka (onomastika)* [Philology of the Peoples of the Far East (Onomastics)]. Vladivostok, DVNTs AN SSSR Publ., 1997, pp. 3—21. (In Russ.)